

ЧЕРНАЯ
И БЕЛАЯ
МАГИЯ
СЛАВЯН

Откуда приходят видения?

Я успел только угадать, что в их мире есть реки, и озера, и деревья, и пещеры; что живут в нем частью дьяволы, сотворенные прежде богом Сатанин, после же отпавшие с Люцифером, а частью — души умерших людей, не достойные ада, но не получившие надежды чистилища, и осужденные томиться на земле до второго пришествия; что они всегда рады говорить с людьми, которых видят, как огонек во тьме, но не ко всем могут приступить, а лишь к тем, кто на это способен и кто не закрыт щитом служения богу.

Б. Брюсов, «Огненный ангел»

Чтобы понять некоторые странности современного мира или, по крайней мере, поближе познакомиться с ними, нужно обратиться к фольклорно-этнографическим сведениям. В них закреплены те необычные явления, которые и до сих пор поражают сознание человека. Их неизмеримо много в сказочной народной прозе. И даже непосвященному слушателю становится понятно, например, что наш мир — не единственный на планете. Есть еще одна обитаемая среда, куда уходим мы после смерти. Самое же интересное, что там пребывают некие существа, способные влиять на нашу жизнь, и между двумя мирами особые лица могут установить контакты.

Кроме того, существа иного мира довольно часто посещают мир ныне живущих.

«Когда настало среднее время между полуднем и закатом, в пятницу послали они девушку к чему-то, сделанному ими наподобие карниза у дверей, она поставила ноги на руки мужчин; поднялась на этот карниз, сказала что-то на своем языке и была спущена. Затем подняли ее вторично, она сделала то же самое, что в первый раз, и ее спустили; под-

нили ее в третий раз, и она делала как в первые два раза. (...) Я же спросил толмача об ее действии и он мне ответил: в первый раз она сказала «вот вижу отца моего и мать мою!», во второй раз «вот вижу всех родственников сидящими», в третий же раз сказала она: «вот вижу моего господина сидящим в саду [в раю — В. Х.], а рай прекрасен, зелен: с ним находятся взрослые мужчины и мальчики, он зовет меня, посему ведите меня к нему». Так описывает восточный путешественник Ибн-Фадлан один из ритуалов при похоронах знатного русса, свидетелем которых он был. В ответах девушки, приготовленной к роли жертвы-спутницы умершего, заключены представления о мире мертвых, которые были свойственны человеку X века. Повествование доносит до нас, естественно, отголоски верований, гораздо более древних. Но и в произведениях фольклора, записанных в XX веке, обнаруживаются схожие воззрения на структуру, характер потустороннего мира. Оно только осложнено влиянием христианского учения.

Каковы же были в самом общем виде взгляды наших предков, восточных славян, на устройство этого мира и его обитателей?

Человеческое сознание, которому свойственно одушевлять все неживое и наделять его формой бытования, сходной с человеческой, создало мир инобытия.

Сама смерть осознавалась как пространственно-временной переход из одной жизни в другую, поскольку человеку трудно было представить отсутствие в некоем пространстве того, кто совсем недавно был в его среде обитания.

К ушедшим в потусторонний мир издревле относились очень почитательно, поскольку они воспринимались как существа, наделенные неземным сверхзнанием и могуществом. Постепенно сформировался культ предков, включавший своеобразные формы поклонения.

Упорядочилось все, что было связано с переходом человека в инобытие. Это породило даже ритуалы проводов стариков на тот свет. Смерть жертв не воспринималась трагически. Она и для них обставлялась торжественно и означала для избранного в качестве жертвы человека достижение могущества, более значимого магического потенциала.

Был разработан строгий регламент для общения с умершими, осмыслен характер самих возможных контактов как во временном, так и в пространственном плане. Разумеется, в первую очередь эти правила предусматривали вторжение предков в мир живых.

Со стороны предков, заведомо наделенных сверхзнанием и силой, можно было ожидать как плохого, так и хорошего. Поэтому в различные календарные периоды необходимо бы-

до, соблюдая определенные правила поведения, задабривать представителей ирреального мира, особенно если они появлялись в мире живых. Один из таких периодов — зимние святки, когда происходил непосредственный контакт двух миров. Считалось, что под видом святочных колядников, ряженых по деревням, по домам ходят предки, напоминая о себе. Ряженные исполняли магические песнопения — благопожелания (колядки, овсени, виноградия, щедровки), за которые пришельцев надо было одарить ритуальной едой, часто той же самой, какой угощали во время поминок.

Считалось, что контакты с миром мертвых обязательно происходят также на Масленицу, в Юрьев день, на Троицко-русальную неделю, послепасхальную Радуницу, родительские субботы, михайловские и другие поминальные дни.

Контакт с потусторонним миром осмысливался как двусторонний: не только предки могли являться живым, но и человек имел право обращаться к ним в каких-либо важных случаях. Это проявлялось, например, в устойчивой доныне традиции гаданий именно в то время, когда предполагается размытость границы между мирами. Любая попытка узнать судьбу связывалась с непосредственным обращением к духам ирреального пространства.

Появление загадочных пришельцев для посвященных не являлось неожиданностью и не очень страшно; система оберегов и вынужденного сопротивления потусторонней силе разработана в народной практике весьма детально.

Некоторые люди могли постоянно обращаться к потустороннему миру. Это было уделом тех, кто имел отношение к магии.

Но и для всех прочих людей появление жителей ирреального мира в мире живых не ограничивалось и календарными сроками. Некоторые духи всегда незримо как бы присутствовали рядом, а порой могли являться в своем реально-ирреальном образе. Это духи, чье существование связывалось с идеей покровительства или владения определенными пространствами и стихиями. Так например, у человеческого жилища имелся свой предок-покровитель в образе Домового, в лесу хозяйничал Леший, в воде — Водяной, в овине — Обишник, в бане — Банник. Человек осмысливал их существование подобно собственной жизни: у них были жены и дети, им требовались работники, для чего духи могли использовать и людей.

Духи так называемой низшей мифологии прочно прижились в реальном мире. Но помимо них ирреальное пространство населяли существа, которых надлежало воспринимать с гораздо большими предосторожностями. Это были языческие боги. С их появлением ирреальный мир стал трехпростран-

ственным, соотносимым по членению своему с идеей мирового древа. Добро и зло в нем поляризовались, и возникло как бы три ирреальных пространства: мир богов, горний мир и мир противостоящих им отрицательных божественных существ, мир преисподней. Распространение христианства среди славян практически вытеснило из народного сознания языческие божества.

Пожалуй, наиболее четко сохранился в народной традиции культ Перуна со всеми атрибутами (почитание его дерева — дуба, дня недели — четверга, ассоциирование грозы с битвой божества и мифического Змея, часто заменяемого в наши дни на черта).

В некоторых случаях языческие боги совмещались с христианскими пресвитерами. Например, крайне сложно объяснить, кто же такой Иван Купала, день которого по-разному чтят церковная и народная традиции.

Духи же низшей мифологии и сейчас окружают человека, о чем свидетельствуют многочисленные устные народные былички.

Однако они стали почитаться за нечистых и относиться к inferнальному миру дьявола. Но даже это не вызвало у человека абсолютно отрицательного отношения к существам ирреального мира. Поэтому сохранилось все-таки почитание духов дома, хотя не исключалось, что в дом может прощайтуть и черт.

У восточных славян сформировалось так называемое двоеверие. Оно не только определяло отношение человека и потустороннему миру, но и к магическому началу в мире этом.

Магия как представление о сверхъестественных возможностях человека имеет место практически во всех религиозных системах. Реализация этих способностей разграничивается в зависимости от того, какие силы их питают. Магия делится на черную и белую.

Белая магия — как бы полуразрешенная сфера деятельности человека. Абсолютно дозволенной и необходимой она была в системе языческих религий. Монотеистическая религия отрицает любое магическое проявление, полагая, что человек полностью зависит от Бога, а все иное — от лукавого. Но такой запрет далеко не всегда выдерживался по отношению к белой магии: порой даже сами священнослужители считывали бесноватых, больных лихорадкой с помощью христианских молитв и даже более древних заклинаний.

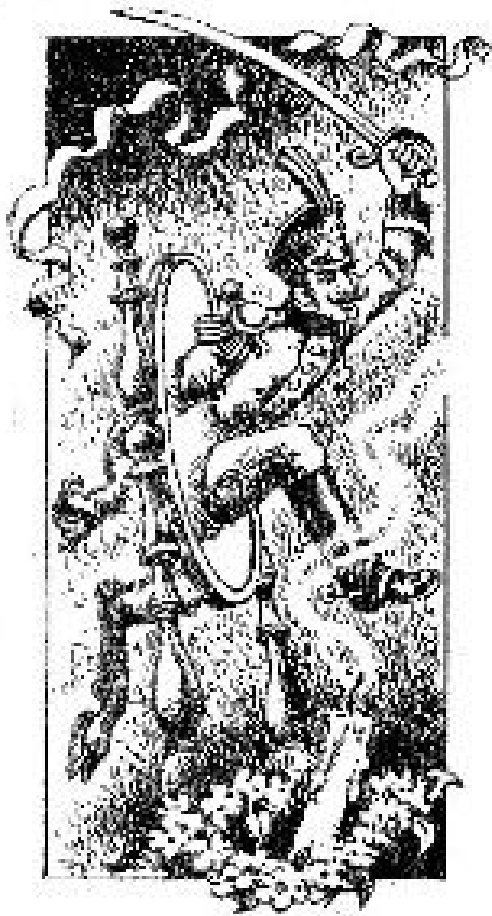
Черная магия на стадии язычества была допустима в определенных случаях. Христианство же ее решительно отвергает как средство отрицательного воздействия на мир и человека с помощью дьявольских сил.

По системе христианских воззрений, людям, допущенным к магии, могут быть приданы силы, исходящие непосред-

венно от дьявола. При этом сам человек оказывается в значительной степени от него зависимым. Однако это относится только к черным колдунам. Большая же часть магических способностей обращена к силам добра. Любой представитель магического клана в нашем мире является личностью необычной, сверхсильной, способной знать, видеть и делать, чего не могут другие. Сила его зависит от собственной внутренней энергетической основы и от того, с кем он контактирует в ирреальном мире.

Человек может быть наделен сверхзнанием и могуществом и по особому велению свыше за праведность или какое-то иное особое поведение. Пророки и ясновидящие как бы совмещают в себе знания божественного и человеческого уровней.

Вера в возможность контактов с потусторонним миром и в сам этот мир сохраняется людьми, видимо, под воздействием тысячелетней магической практики предков, передаваемой генетически. Во всяком случае, мы часто сталкиваемся с пока непознанными воплощениями материи и духа.

Мир, в котором живем не только мы

— Проведения есть или нет? — спрашивает я юта.

— И да и нет! — дремотно отвечает ют на ящике. — Если ты их видишь и веришь, значит, есть. Если у тебя только два глаза и больше нет глаз, значит, нет.

Л. Мирочихина. «Семейная повесть»

Тактственный мир наших спланиетников подстерегает нас повсюду, проявляясь подчас совершенно неожиданно, а иногда по требованию человека. Контакт с существами нечеловеческой природы наиболее легко находят люди, которых в деревнях называют знахарями, колдунами, ведьмами. Эти люди необычайно интересны сами по себе. Они обладают почти неограниченными возможностями: их воздействие может распространяться не только на людей и животных, но и на природные явления и стихии.

Вот одна из быличек.

«Приехала к нам в село баба с Палесья. А тогда война была. Беглые они были. Ну, поселились они, а ведь работать надо. Тогда им колхоз стал работу давать. И вот эта баба, ее Палашкой звали, стала в район с птичника яйца возить. Да... А возила-то она их на телеге, да не как все, в ящиках, а в мешки складала, потом мешки на воз, веревкой вязала, да еще и сама сверху садилась. Вот так. И ты знаешь, ни одного яичка никогда ни разбила!

Ну, тут слухи про нее по селу поползли: ведьма, говорит, палесская. А она молчунья такая была, ни с кем дружбу не водила, все одна. Да ведь одна-то весь век ни промолчишь. А люди сторонюцца — бояцца. Одна я, видно, ее не боялась. Она мимо моего дома ходила. Нет-нет да и зайдет хоть воды напница. Вот я с ней поговорю, а бывалца и покормлю чем — у них, у беглых-то, ничегошеньки ни было, а мы все ж своим домочком жили, хоть и война...

И вот один раз Пелагея моя зашла, а я огород поливаю, а воду-то мне далеко таскать; колодезь-то свое ни было. Вот она, сердешная, глядит на меня и говорит: Наташа, чего ж ты так маиньси-то? Давай я тебе под окном на дворе колодезь-то за одну почку вырыю! Ты и ни пачуишь, а утром он уж тебя готов будить! — У-у-у, нет! — говорю, — мне, Пелагея, таких подарков не надоть. Да и ты мне про то ни говори, а то я тебя бояцца буду!

Ну, она пошла, ниче мне ни сказала. А потом, када уезжать-то они все стали после войны, она мне ище сказала, как колдунов от себя пугать нада. Да она тут много че делыла: людям говарила, кто с войны ни придет... Вот лишь боялись ее все...» (Из архива автора.)

Но как бы к ведьмам и колдунам не относились — они все-таки существа человеческой природы. В деревнях их опасаются, но знают средства, как им навредить и от них избавиться. Ведьмой могут называть обычную колдунью или ту, которая «специализируется» на отбирании у коров молока. Ведьма могла, превратившись в ужа или жабу, проникнуть в хлев и отсасывать молоко. Но иногда достаточно было колдовства без оборотничества.

«Пошла я один раз до зари в жито — а то на Юрья было. Вышла, гляжу, а соседка моя Марья так по житу прив катанца. А она, Марья-то, много всего знала. Ну, дай, думаю, и я покатаюсь! Сняла одежду, осталась в исподнем, да и давай катанца! А у нас говаривали, что роса-то на Юрья от всего лечить, и я подумала, что она, Марья-то, лечицца.

А пришла я домой, сняла с себя мокрое-то все, да на грубку сушить бросила, а сама к печке пошла. Чевой-то там делю — глянула: батюшки светя! да у меня воды палца изба! Откуда беда такая? Гляжу, а у меня с исподней юбки-то, сушить-то я положила, вода ручьем!

Ну, я скорей юбку кинула на двор, а сама к Марье под окно: у нее-то что? Гляжу в окно, а у ней-то исподнее на ткацком станке лежить, а с него мозочко ручьем бежить. Вот тут я и поверила, что люди правду про нее говорят — ведьма она!» (Из архива автора.)

ОБОРОТНИ

Ведьмы и колдуны могли принимать разное обличье. Столкновения с оборотнями довольно часто описываются в народных рассказах. Их можно встретить на улице в образе бегущей собаки, которая бросается на людей, свиньи, кошки, катящегося клубка, движущегося стога сена. Обычно они пугают прохожих, не причиняя им особого вреда. «Ты вот помнишь, бабушка Нагашка Мецерькова у нас в селе жила? Вот она и была обороткой. Она все собакой по ночам делывалась. Люба-то наша рассказывала, как она на ней один раз йехнула. Люба-то идет, а поздно было, и чусть, за ней бяжыть. А она глянуть-та боицца. А пса собака-та эта дыгнала не, да на нее вирьхом, лапами-то передними шею обхватила, а задними пы земле волочицца: села к едить. А Люба-то вся со страху похолодела, а идет, и помолница-то боицца. Ну вот так она на ней праскала сколько-то, а потом слезла и обратно побегла. Гызарили, что сын не када в жынихах ходил, то она его тоже так встречала. А он ей потом сказал, а она и перестала его-то встречать.» (Из архива автора.)

Изменчившего человеческого облик оборотня или ведьму можно было покалечить, и тогда по отметкам их опознавали, поскольку эти повреждения сохранялись на теле, когда оборотни принимали обычный облик.

С ведьмами и оборотнями сходны волколаки — те, кто умеет принять образ волка. Но в отличие от других оборотней, которые меняли свое обличье только на время, когда вся нечисть бродит по земле (с полуночи до первых петухов), волколаки могли оставаться в волчьей шкуре много дольше. Иногда им не удавалось вернуть себе человеческий облик и они бродили по лесам, вокруг жилья. Когда убивали такого волка, то под его шкурой обнаруживали человека. То же случалось и при смерти «оборотня поневоле», то есть человека, заколдованного в зверя.

ГАДАНИЯ И НЕЧИСТАЯ СИЛА

Человеку, занимающемуся нечистыми делами, помогают нечистые силы. Они появляются иногда и при ворожбе. Сами гадающие обычно видят не нечисть, а своего суженого или суженую. Однако они хорошо знают, кто к ним приходит. Потому ворожейки стараются как можно быстрее защитить себя крестным знаменем или молитвенными формулами от наваждения, иначе последствия бывают весьма печальными.

«... До заутрени надо ворожить на свитках.

Одна так и сделала. Родители ушли к заутрене, она села за стол и сказала: суженый-ряженый мой, садись со мной.

Приходит, значит, человек к ей. Военный. Снял саблю, положил на лавочку. И только хотел к ей присесть, она сразу заревела: чур со мной! Чур со мной!

Он соскочил и убежал. А саблю-то оставил. Ей бы надо было ее выбросить наотмачь, а она ее взяла и в щик положила.

Вот теперь через год этот жених отслужил службу, приехал и у родителей стал свататься. Она и сказала: он, мать, прибегал. Я этого и выберу.

Ну, значит, просватали. Вот она год живут, другой живут. Святки подошли.

Так же вот, как вы, приходят, значит, и спрашивают: как вы ране ворожили?

Она и говорит: я вот эдак ворожила. Села, он ко мне только хотел прикоснуться, саблю положил на лавку, хотел присесть, я заревела: чур со мной, чур со мной! Он убежал, а сабля-то осталась.

А этот, хозяин-то ее, да говорит: ну-ка, покажи-ка. Она все со дна выгребла, вытащила. Он поглядел.

— Паря, действительно, моя сабля-то бывшая... Я, — гыт. — когда-то терял саблю...

Потом, значит, немного погода: а, дак ты за меня неспроста вышла замуж? — Раз! Ей отсек голову.» (Из собр. В. П. Зкиньева.)

Выглядывая жениха или невесту в зеркале, например, надо обязательно помнить, что подпускать к себе черта в образе суженого можно только на определенное расстояние, в противном же случае он ударит гадающего по лицу, оставив синий отпечаток ладони. Это пятно не проходит до тех пор, пока predetermined брак не состоится.

Но наиболее опасны столкновения с нечистой силой не по своей инициативе, а вследствие нарушения каких-либо норм и правил поведения. Обычно черти встречаются человека в нехорошем месте и в нехорошее время. Они, как и в случаях с гаданиями, показываются не в своем известном обличье, а превращаются, например, в людей. Такие встречи случаются на зимние святки, когда вся нечисть разгуливает по белу свету.

Распознать черта, сменившего обличье, может скорее всего ребенок. Он безгрешен и поэтому его нельзя обморочить ни при каких обстоятельствах. Даром прямого видения обладает человек, ведущий праведный образ жизни или наделенный особым знанием. Порой же случайно обнаружить черта по его традиционным приметам может любой человек.

Очень часто черти появляются, приняв облик тех покойных или отсутствующих, по которым очень тоскуют родные и близкие.

«Были раньше на деревнях заимки. От поселка эдак километра два. На одной из них жили мужик и баба. И было у них два сына, обое женатые: у одного молодая невестка, у другого уже дите.

Сыночек забрали на германскую войну. Как уж горевали по им невестки, плакали шибко. Уехали мужья, а жены все тоскуют. Старшей-то все легче, дите есть, а младшая молодуха одна одишешенька.

Однажды ночью подлетают на конях двое. Заходят в избу:

— Поды, не ждали?

Все разбудились, радехоньки. Самовар поставили, сели чай пить. А ребенок маленький — годик ему был — уронил вилку со стола. Старшая молодуха полезла под стол доставать ее, глянула: а у их-то ноги коровьи! Схватила она дите и петухоньку в амбар с ем убежала. Заперлась, дрожит.

А из избы вдруг крик, рев раздался, шум такой! Опосля давай и к ей в амбар ломиться. А она молитвы давай читать, какие знала. Тут и петухи запели. Побежала она в избу, а там все задушенные, мертвые лежат!» (Из собр. В. П. Зинovieва.)

Как неоднократно описано в фольклоре, появление нечистого в такой ситуации может сопровождаться дополнительным его преобразованием: он прилетает в виде огненного змея, который у порога дома, ступив на землю, принимает облик умершего человека. Такой змей-оборотень приносит в дом богатство, но только до тех пор, пока его явления держатся в секрете и против него не читаются молитвы и обереги.

Вихрь, неожиданно появляющийся на дорогах, — еще одно обличье черта. Когда видят крутящийся вихрь, то говорят, что нечистый свадьбу справляет.

«Мы когда пацанами были, нас бабки пугали: смерчь, вихрь — бегите, бойтесь! Это свадьба черта. Черт, дескать, женится на утопленнице. Мы с ребятами решили проверить.

Взяли нож. Когда вихрь поднялся, мы бросили прямо в серединку этот нож. Все исчезло. Нож взяли в руки — он в капелька крови...» (Из собр. В. П. Зинovieва.)

КТО СЕЛИТСЯ В ДОМАХ

Нечисть может поселиться и прямо в доме. Например, Кикимора. Это существо часто достаточно безобидное. Кикимора днем дает о себе знать редко,

почью же может шуметь, если в доме остался неудобный рабочий инструмент, она может греметь посудой, передвигать предметы, стучать. То есть проявляет себя так же, как то, что сегодня мы называем Барабашками.

Считается, что Кикиморами становятся проклятые дети, умершие или згинувшие в малом возрасте. Кикимора может показываться людям в облике человека, свиньи, кошки.

«То же в соседнем доме было. Чушка стала бегать... Житья нету.

А получилось у них вот как. У них девочка маленькая была. Она, хозяйка-то, вышла по хозяйству, а у них печка топилась. Девочка рядом со щепочками играла. Боле никого дома не было. Девочка угольки, видно, выгребла — все загорело на ней, кухня загорела. Мать прибежала, двери открыла — ее огнем! Она пощасть не могла. Дочка сгорела.

И вот стало у них: эта чушка бегала. Потом говорили, тоже ерничинку нашли, как куколка замотана. Ерничинку выбросили — и ниче не стало потом.» (Из собр. В. П. Зиновьева.)

Но в любом доме должен быть и покровитель — Домовой. Этот своеобразный хранитель домашнего очага, как правило, появляется в реальном мире в облике кота. При переезде его приглашают с собой: «Хозяин мой, пойдем со мной!» Домашнего кота нужно пустить обживать новый дом еще до появления там человека. Домовой может предсказывать значительные перемены в жизни семьи, гудя в трубу «К добру-у-у!» или «К худу-у-у!», но порой по неведомым причинам он начинает душить по ночам, по время сна, жителей дома. Не любит домовой, когда занимают его место, ночью может столкнуть. Не пощадит он чужого человека, который не попросился у него переночевать в охраняемом доме.

Домовой часто выполняет функции не только хозяина дома, но и покровителя двора. Он охраняет скот, заботится о нем, но, если хозяева нарушают какие-то обычаи, может невзлюбить животное и мучить его по ночам. Поэтому хороший хозяин, приводя во двор новую скотину, всегда обратится к Домовому: «Хозяин, хозяйшкo, ты мою скотинку сытеей да корми, по шерстке гладь, на любое место спать покладь.» (Из архива кафедры фольклора МГУ.)

ПОКРОВИТЕЛИ ДВОРА

За каждую часть хозяйственного двора иногда отвечает свой покровитель: в овине может жить Овинник, на гумне — Гуменик. Они схожи с Домовым. Охраняя хозяйство, могут его умножать; таскать, например, по

ное время. Если выбрать полынь, то русалка закричит: «Сам ты сгинь!» и убедит, если же выбрать петрушку, русалка радостно заверещит: «Ах ты, моя душка!» и бросится щекотать человека, может быть, насмерть.

В некоторых местах считают, что русалками становятся только утопленники или молодые девушки и маленькие дети и что у них есть постоянное место обитания — определенные речка, озеро. Детки-русалчата, похороненные некрещеными, встречали на русальной неделе одиноких путников, прося у них себе имя или одежду. В таких случаях отказывать нельзя.

Известный современному человеку из литературы образ русалки — полуженщины-полурыбы в восточнославянской традиции не встречается. Он позднее заимствован из европейского фольклора.

ВОДЯНОЙ

Это хозяин подводного царства, который по отношению к человеку ведет себя так же, как и Леший. Он любит встречаться с людьми в разных обликах: то ягненка, то птицы, то старика. При этом Водяной пытается затянуть в воду, утопить. Этот персонаж напоминает и черта, поскольку с ним можно заключить сделку, продав ему душу. Иногда Водяной так и именуется.

«Старики рассказывали. Из Манилова-озера, версты четыре, ездил черт в озеро Березино и возил свое имущество. Приходит он под окошко к мужичку в деревню Березняк и просит дровень перевозить. Мужичок ему дровни дал поехать. Он ночь ездил на дровнях, перед свет дровни ему и представляет под окошко и говорит: «Вот тебе, мужичок, дровни и целковый за удержку дровен». Мужичок выходит, целковый лежит на дровнях, а посмотрел на дровни, на дровнях ездить нельзя, потому что полозье очень изъездилось — очень тонко. Доживает до лета. Этот же мужичок увидел у черта коров на берегу. Взял икону и побегал с иконой и ухватил у него одну корову, а остальные все ушли в озеро. После этого одна женщина приходит на озеро с бельем, слышит: в озере плачет и посылает спросить у мужичка корову обратно. Вот он приходит к нему на одну ночь, все прошал коровы. Он ему не отдает, напротив этого, сделал он мужичку то, што унес весь горюх с полосы. На это озеро все боялись выходить купаться и ездить...» (Из собр. В. и Ю. Секоловых.)

Взаимоотношения человека с мифологическими существами, какими бы страшными они не были, остается доболь-

но простым, обыденно-домашним. С нечистым можно ладить и получить помощь, если соблюдать необходимые правила общежития. От них можно защитить себя матерной бранью, молитвой или предметами-оберегами.

ПОКРОВИТЕЛИ ЧЕЛОВЕКА

Персонажи, созданные христианским мифотворчеством, изначально защитники и покровители человека. Святые, ангелы стараются предотвратить многочисленные папасты или, по крайней мере, предупредить о них достойного. Они также могут сделать предупреждение, а иногда и наказать за нарушение канонических норм поведения.

«В Миколу было грех боронить. А мужик один с девкой своей поехал. А девчонке-от... лет шесть ей было, ай нет. Отец-то ей и говорит: поборони, а я схожу вины ссеку. Тут-то ей почудилось — какой-то светлый-светлый вышел и говорит: нельзя седни боронить, седни Микола — грех. А потом пропал. После долго ее лечили. И сейчас она все уном недовольна.» (Из собр. В. П. Зинovieва.)

Перед важными событиями, народными бедствиями святые являются праведникам.

«Было это сколько-то время перед войной. Иду я лесом, вдоль речки, задумалась так. Иду-иду, да послушу, будто кто плывет по воде-то. А место было уж больно пустынное. Глянула на речку — а там и впрямь лодка плывет, а на ней стоит старичок весь в белом и сам такой, что весь светится. А на лодке-то еще люди тоже в белом сидят. И вот слышу я голос-то с лодки, будто он сдалека: «Война-а-а! Война-а-а!» — кричит так оттуда мне. Ну я испугалась, а лодка так себе и поплыла, да скоренько так! И пропала. Я пришла домой, а через сколько дней и впрямь война началась, с немцем-то.» (Из архива автора.)

Интересно, что такие же предзнаменования могут даваться человеку непосредственно не только со стороны божественных в христианском смысле сил, но и через появление неких существ, более напоминающих языческие мифы.

«Отец это рассказывал. Еще молодой он был. В страду однажды убирали они хлеб. А время как раз был обед. Слышат: плачет кто-то, так уж плачет и плачет. Глядят: на опушке леса женщина в красном идет и тоскливо плачет. А ребята молодые соскочили и побежали, кричат, моя, поймал. Видят: вот-вот, рядом, сейчас схватят — а она уходит все дальше и дальше и все плачет.

Старики тогда говорили, что к большой это беде. И вправду, вскоре болезнь страшная нашла. Люди мерли странно...» (Из собр. В. П. Зиновьева.)

Предсказания подобного рода из иного мира могут быть сделаны человеку во сне.

«Служил я в армии. У нас был человек один, он здорово эти сны разгадывал. Я ему говорю:

— Я вот такой сон видел. У меня мама пришла и увела тятю. Надела на него черную шинель, папаху.

— Тебе, — крик, — письмо придет — он помер.

И верно. Мне письмо пришло, что он помер...» (Из собр. В. П. Зиновьева.)

Иногда не просто предсказываются грядущие события, но и оказывается непосредственная помощь избранным лицам.

«Было это у нас в войну. Баба тут одна, Матрена, ой как бедовала! Мужика забрали да убили, а у ней шестеро осталось мил-мала меньше. И вот, брат ты мой, стали они голодать. И продать-то у ней нечего. Ну а чего ж баба сделать. Сидеть да реветь.

И вот один раз вечером, ребятки послули уж у ней, сидеть она так да слышать: в судную оконцу кой-то стучить. Подошла она — баба там подаанье просить. А она ей: подружка ты моя дорогая, да чего же я тебе подам-то? У самой, видно, ребятки с голоду вот-вот помрут, пухнуть стали.

А эта баба-то ей: а ты погляди у себя на дворе завтра. И пропала, будто и не ушла, а как сквозь землю провалилась.

Ну, она на другой день пошла на двор, а там узелок лежит, а в нем и одежка ребяткам, и муцина, и деньжата. Вот так-то, милая моя. Это Божья Матерь к ней приходила, наша спасительница и заступница.» (Из архива автора.)

ЯСНОВИДЯЩИЕ

В народной среде широко бытуют сведения о тех, чье знание также объясняется божественным даром. Ясновидящие наделены своеобразным зрением, которое проникает сквозь пространство и время. Эти люди обычно помогают в трудную минуту, когда человек путается в дебрях незнания собственной судьбы или жизни близкого. Их предсказания не воспринимаются как система гаданий, это нечто принципиально иное. Известная болгарская вещательница Ванга представляет именно такой тип ясновидящих.

Человек, обретший способность ясновидения, может предсказать тайны прошлого. Он это делает достаточно разбира-

тельно, в зависимости от личных качеств обратившегося к нему или самого повода обращения. Ясновидящий не будет помогать недостойному человеку или способствовать несправедливому делу.

«Был у нас тут один старичок, приезжал в Масловку. Это в гражданскую было. Бауда у нас тут была антоновская. А моего Мишу тогда забрали красные и угнали. И мы не знали, куда он делся. Я-то чижолоя [беременная — В. Х.] была. Все стояла на коленках, да Бога молила, чтоб он Мишу-то вернул, ведь только замуж вышла.

Ну а тут гыварять, что приехал в Масловку-то дедушка такой, что он все знает, святой вроде как.

Вот я взяла яиц штук десять в узелок и пошла. Пришла туда. А там народу — тьма! Он у одного мужика остановился, дедушка-то. Ну там изба-пятистенок. Он в горнице сидеть, а тут народ и на улице, и в кухне толпится; горя-то много было, всем что узнать про своих надо. Шу я уж не помню как пробралась к нему, видно, чижолоую-та пропустили люди.

Захожу я в горницу — сидит старичок такой весь белый, чистенький, и от него будто сиянья идет. Он еще и ни поглядел на меня, а уж гыварить:

— Знаю, знаю, молодеца, зачем пришла-пожаловала. Только зря ты шла-то: нету на свете твоего мужика. Застрелили его в ясу, а уж и волки кисточки растаскали. Не жди ты его и не ищи боле.

Ну я и пошла. А самой-то не верится. Пришла домой, мамашке рассказываю, а она мне: ну я ище завтрева пойду, поглядим, чево он мне скажить.

И пошла. И тоже пришла как-то к нему. А он ей с порога: ну ты чего ж пришла-то? Я ведь снохе-то твоей все про сынка-то твоего сказал. Не ищи его, мать, не жди.

Ну с тем она и пошла. А Миша-то так и не нашелся. Видно, и вправду в Павловском ясу их постреляли...» (Из архива автора.)

В народных представлениях ясновидение связывается также с обретением цветка папоротника. Одна прорицательница, жившая в Гомельской области, приобрела цветок таким образом. Она в купальскую ночь разыскивала пропавшую корову. Не найдя, пришла домой и заснула. Во сне ей чей-то голос сообщил, что в ее лапте лежит цветок, она должна зашить его в ладанку и всегда носить при себе, тогда ей откроются все тайны земные. Женщина встала и, действительно, обнаружила какой-то цветок, который она в ладанке и носила всю оставшуюся жизнь вместе с нательным крестом.

Обрета чудесный дар, она стала предсказывать людям их судьбы. Но чтобы не пугать никого своими способностями,

она делала вид, что гадает на разбрасываемой по столу соломке, за что ее прозвали соломенной бабой. В тридцатые годы местные власти хотели наказать ее за такую деятельность. Но когда она заранее угадала масть жеребенка, которого вскоре принесла конторская кобыла, то ей поверили и отпустили.

Даром ясновидения и пророчества часто наделяются абсолютно безгрешные существа — только что рожденные дети, которых потусторонние силы используют как бы в качестве посланцев в наш мир. Новорожденные сообщают обычно о грядущих мировых катаклизмах, после чего сразу умирают. Эти пророки-посланцы предсказывают конец света, мор, всеобщий голод, войну. Летом 1989 года, например, по украинскому Полесью разнеслись слухи, которые быстро оформились в легендарный сказ, в очередной раз предрекающий конец света. Называется конкретный город, где 26 июля родился странный ребенок и тут же заговорил, поведав изумленному медицинскому персоналу, что Антихрист уже пришел на землю и отсчет времени до мирового трагического финала начался с этого дня. Бог дает последние 14 лет, чтобы люди обратились к более праведной жизни. Тогда число лет будет увеличено, если же нет, то сокращено. Выполняя пророческую миссию, дитя тут же умерло.

Магия в народной культуре

«Мертвый неожиданно пролез рукой по груди и попытался повернуться. Крики окружающих его людей слились в сплошной волю. Барабаны начали бить еще яростнее. Наконец лежащий повернулся, поджал под себя ноги и медленно встал на четвереньки. Его глаза, которые несколько минут назад не реагировали на свет, теперь были широко раскрыты и смотрели на нас.

Г. Рафт. «Свидетель колдовства»

Вера в человеческое умение контактировать с иным миром и воздействовать на наш мир велика издавна и до сих пор. Это умение приписывают особым людям, владеющим некими знаниями и некоей сверхсилой. Профессия волхва, мага, колдуна — одна из древнейших. Это люди, которые в системе начальных представлений считались посредниками между различными мирами. Им подвластно многое: они могли путешествовать в мир духов или, наоборот, вызывать духов в свое пространство; могли воздействовать на другого таким образом, что он умирал в назначенный срок или воскресал из мертвых. Даже в XX веке столь странные — на взгляд материалистически воспринимающего жизнь человека — явления распространены в странах Африки, Южной Америки. Впрочем, европейская цивилизация тоже не утратила все это окончательно. Материалисты, правда, пытаются с натяжкой объяснить излечение у психотерапевта А. М. Кашпировского реакцией перво-психической системы пациента на вербальную команду. Но как истолковать, например, выздоровление грудного ребенка от болезни Боткина с помощью надетой наговоренной знахарем рубашечки?

В области магических явлений для нас больше вопросов, чем ответов. Да и те ответы, что имеются, вряд ли могут объяснить хотя бы одно явление до конца. Но это не означает, что от малопонятных явлений нашего мира можно отмахнуться или сделать вид, будто их не существует. Тем более, что к явлениям, именуемым магическими, часто оказываются причастными не только «специалисты», но и обычные люди, не обладающие сверхспособностями или сверхзнаниями. Народная традиция в данном случае предполагает определенную градацию приобщенности человека к мистико-магическому миру и участия его в таинственной стороне жизни. Во-первых, как мы уже видели, никто не гарантирован от нежелательных контактов с представителями мира ирреального. И для правильного поведения в таких необычных ситуациях любой должен обладать набором некоторых магических сведений. Во-вторых, общение человека с себе подобными также часто заставляет прибегать к магическим оберегам.

Типы магического воздействия одного человека на другого можно подразделить на случайные и намеренные. Бывает, что сам носитель доброго или злого начала некоторое время не подозревает о своих способностях. Но в народе на этот счет есть целый ряд примет, по которым можно узнать даже о только что родившемся человеке, какие у него будут магические способности. Например, считается, что лечить многие болезни могут первые и последние по рождению дети, особенно когда они еще маленькие. Так для излечения радикулита им доверялось топтанье спины. К ним же обращались, если надо было загрызть грыжу или унять боль в руках. Такой ребенок погрызет руку у записья, и она перестанет ныть.

Ничего хорошего не ожидали в будущем от младенца, которого мать дважды отнимала от груди. Помимо того, что он мог стать двосдушным, такой человек часто оказывается с дурным глазом. То же самое относится к тем, кому дважды перевязывали пуповину, хотя при этом и считалось, что младенец долго не проживет.

Ну и, конечно, неприятности сулил человек с двумя рядами зубов во рту или тот, у кого на старости лет вырастали третьи зубы. Эти люди могли и взглядом беду накликают, и случайно по ветру слово плохое пустить.

Обычно также внимательно присматривались к внешнему облику людей. Большие или странной формы уши говорили об их обладателях, что они знают с дурной силой и тайные коздыют. О том же свидетельствовали обилие волос в ушах, хромота, наличие горба.

Но наиболее внимательно всегда присматривались к глазам. Не случайно считается, что они — зеркало души че-

ловека. Многие необычные способности связывались с определенным цветом или разрезом глаз. У восточных славян наиболее важным отличительным признаком был характер взгляда. Мог быть зачислен в колдуны человек, смотрящий недобро, исподлобья, даже если он имел обычные, светлого цвета глаза. Речевой оборот «у него черный глаз» характеризует не цвет, а способность его обладателя к насыланию порчи. Добрым и внимательным взглядом отличались, как считалось, знахари, лекари. Впрочем, взгляд настоящего ведуна должен быть сильным и влекущим, заставляющим повиноваться.

Людьми, знавшимися с нечистой силой, считались кузнецы, пчеловоды, горшечники, пастухи, музыканты. Некоторых из них профессия действительно понуждала обращаться к специальным магическим средствам. Например, пастухи и пчеловоды обязательно произносили заклинания, охранявшие скотину в лесу, возвращавшие пчел в свои ульи. Вообще же, по всей вероятности, настороженное отношение вызывала любая древняя, не распространявшаяся на многих профессия, обособлявшая человека. Это придавало ей и в недавнее время черты сакральности, не говоря уже о том, что изначально такая сфера деятельности, действительно, требовала выполнения некоторых священных ритуалов.

Чем же грозили человеку отмеченные в магическом отношении лица и на что распространялась сфера влияния магии? Фактически, в любое мгновение человеческая жизнь была подвластна целенаправленному магическому воздействию со стороны плохих или хороших сил, используемых «специалистами». Кроме того, воздействие отмеченных природой людей или сил ирреального мира могло быть случайным.

Постоянные контакты двух миров, как двух сообщающихся сосудов, требовали от человека соблюдать массу законов, норм и правил, сообразно которым только и можно жить на свеге.

В обыденной жизни человек должен был обязательно исполнять мельчайшие обереги из повседневной магической практики: зевнешь — перекрести или прикрой рот, иначе нечисть может плететь и поселиться в тебе, потом будешь кланкушествовать; беременная — не задерживайся на пороге, тяжело будешь рожать; идти в поле или лес, возьми с собой обереж — дольку чеснока, иголку, булавку, чтобы нечисть не пристала.

Но более опасными были не столкновения с самими выходцами из потустороннего мира, а встречи с людьми, обладающими магическими способностями. Они могли незаметно насылать по ветру болезни, недомогания. Это кто-либо делал специально или случайно, произнеся в нехорошее время плохое слово.

После неприятности встреча с человеком, который мог бы не иметь колдовской практики, но с дурным глазом. Сглазить можно и желая, и не желая того. Сделать это мог и простой смертный, позавидовавший кому-то в плохую минуту. В народной традиции существуют такие понятия, как плохое и хорошее время суток, года.

Особенно опасны такие вещи для маленьких детей. Даже их встречи сами по себе могли таить опасность для одного из них. Считалось, например, что при встрече двух детей в возрасте до года, тем более, если она произошла в доме, один из них обязательно будет болеть. Опасность заключалась не столько в самих детях, сколько в их матерях, которые год после родов считались нечистыми и обладали плохой силой. Болезни, полученные детьми в такой ситуации, совершенно очевидно, нервно-психического характера: ребенок сильно плакал, его ломало и крутило, он не мог спать.

Однако один человек на другого действовал не только отрицательно, но и положительно. Особенно это чувствуют больные люди, если они осознают свою болезнь как насланную или приключившуюся от дурного глаза. Рассказывают об этом много: «Ты знаешь, она со мной поговорила, а у меня и от сердца отлегло, на душе легче стало»; «А вот ты, девочка, как придешь ко мне, то мне-то и в избушке моей потом дышать легче становится». Таким образом в некоторых случаях без специального намерения происходит некий контакт с положительным результатом. Порой об отдельных людях, несущих в себе странный положительный заряд, говорят даже как об одаренных чудотворной силой.

Но совершенно особое дело — воздействие людей, обладающих добрым знанием, при лечении больных. Знахари, к которым обращаются в случаях недомоганий, наиболее хорошо помогают при нервно-психических стрессах. Они лечат и многие другие заболевания. Очень часто ведуны берутся за излечение тех больных, от которых отказались медики, или лечат медицински излечимые болезни гораздо проще и быстрее, чем в современной больнице. Например, диатез, особенно у грудных детей, многие знахарки легко «отчитывают», воздействуя непосредственно на ребенка или через одежду или воду.

Как осознают характер своего воздействия, его происхождение сами обладатели магической силы? На этот вопрос многие знающие и практикующие люди отвечают по-разному. Совсем недавно, например, одна из известных в своей округе лекарок объясняла мне, что она не в состоянии передать никому своего знания, поскольку при лечении воздействуют не ее молитвы, которые она может и не читать, а говорить что-то иное, — действует кровь, о чем, по ее признанию, сказал

одни из знакомых врачей. И она с этим согласилась, так как сама замечала, что хорошо лечит, во-первых, только тех людей, которых ей самой хочется избавить от недуга, а, во-вторых, это легко делается и за обыденным разговором. Главное — положить руку на больное место и потихоньку водить ею по кругу.

Порой воздействие объясняют наличием у знахарей реального бытового знания: собранные в нужное время определенные травы способствуют и лечению, и колдовству за счет свойств самого зелья.

Но чаще всего столь сложные явления природы объясняют обращенностью к божественным силам или связью с силами дьявольскими. Любое явление парапсихологического порядка в народной среде осмысливается именно через такие понятия не случайно. Один из последних ярких примеров — трактовка появления А. М. Кашпировского на телеэкране и особенностей его метода. Общим местом стали рассказы о предполагаемой связи врача-психотерапевта с черными силами. Варианты на эту тему разнообразны, но суть их одна: Кашпировский или не может попасть в церковь, или с ним там что-то случается, когда он подходит к причастию.

Такие объяснения традиционны для народной культуры в отношении колдунов. Знахарей же связывают с божественным началом.

Знахари, занимающиеся в основном только лечением болезней, как правило, сами говорят о своей причастности к положительной, божественной сфере. С одной стороны, их деятельность не противоречит Богу, поскольку приносит добро людям и допускается даже священниками. С другой стороны, народные лекари все, что они делают, начинают с молитвы, обращенной к Богу. При этом Бог может призываться в помощь не только в самой молитве, но и в молитвенном обращении неканонического характера и в заговорно-заклинательных текстах. Наряду с Господом Богом в этих текстах в качестве важнейших помощников страдающему человеку могут призываться святые, ангелы, Дева Мария. «Господы, благословы! Господы, поможи! Илия Сус Христос камяным мостом на ослати. Сиче-рубает, и кровь не протикает. Огонь горит и кровь кипит, — огонь затухает и кровь заливает новорожденному, моленому, хрещеному рабу Божью № ...».

Впрочем, оценка некоторых областей магической деятельности сельских знахарей и колдунов могла колебаться. Например, любовная магия воспринималась то как несправедливое дело во зло человеку, на которого оказывается воздействие, то как допустимое, по крайней мере, в отдельных слу-

чаях (добрачное привораживание, возвращение покинувшего семью мужа). Поэтому данное магическое действие относится то к колдовскому, то к знахарскому.

МАГИЯ ЧЕРНАЯ И БЕЛАЯ

По реальной направленности во благо или во зло, по обращенности к горнему божественному миру или инфернальному магия делится на черную и белую. К белой магии традиционно относится положительная деятельность ведунов, направленная на упорядочение мира и космоса, даже если она не соотносится напрямую с христианским божественным началом. К черной отходит все, что работает на разрушение мировой гармонии, во вред человеку.

В практике же знахарей и колдунов на самом деле не было абсолютно четкого разграничения. Часто знающий человек просто как бы тяготел к определенному рода деятельности, но это не означало, что он совершенно не знаком с противоположной магической сферой. Существовали представления, будто знахарь белой магии в некоторых случаях может обращаться к черным силам. Например, когда действие белой магии было бессильно. Видимо, поэтому же пациент, которому не помогал известный лекарь, мог обратиться к колдуну.

В народе бытовало представление о градации знахарей и колдунов, по которой представитель черной магии считался сильнее. Может быть, это связано со стремлением народных магов и чаровников смешивать функции. По всей вероятности, это повелось издревле. Везде, например, у народов Африки и Южной Америки до сих пор колдуны в племени являются и лекарями, и судьями, и вершителями приговоров.

Современные знахари и колдуны в большинстве случаев сохраняют представление о своей зависимости от потусторонних сил и о непосредственной связи с ними. Поэтому они стараются вести определенный образ жизни согласно своей деятельности; знахарь должен стремиться к праведности, а колдун почти обязан намеренно ее избегать. Знахари строго выдерживают эту направленность. Колдуны же во внешних проявлениях часто избегают как бы то ни было выделяться в поведении и облике, не желая особо выдавать своей «профессиональной принадлежности» и приобщенности к нечистой силе.

Но колдуна можно было обнаружить нехитрым испытанием. Так, например, колдун не может войти в дом, если в дверные косяки воткнуты ножи, или наоборот, не может из него выйти, если нож воткнут в стол с нижней стороны.

Контакт с потусторонним миром, божественным или дьявольским, может быть и разовым, и постоянным. К разовому обращению и приобщению к горнему миру прибегают обычно знахари при лечении больных. Ведя повседневный, привычный для своей среды образ жизни, они на время заклинательного акта отдают себя в руки Богу, прося помощи, покровительства. То же самое делает и колдун, который во время заклинания приобщается к дьявольскому началу. После окончания заговорно-заклинательного действия колдун старается вернуть все на круги своя и отправляет нечисть от себя на того, кому желает зла.

Впрочем, о колдуне можно слышать и несколько иное. Наиболее сильные чаровники, приобретшие не собственно знание, а взявшие на помощь себе нечисть, не могут обращаться к ней только по собственному желанию. Бесы, черти мучают их постоянно, и потому колдун зависит от дьявола и на этом свете. С другой стороны, именно он обладает наибольшими возможностями, поскольку черная сила всегда при нем. Но народная традиция не терпит отсутствия параллелей: среди знахарей также есть люди, наделенные особой чудодейственной силой, не нуждающейся в дополнительных ритуалах.

О СВЯТОСТИ

Среди людей есть и те, кто отмечен печатью постоянной приобщенности к одному из сторонних миров. Например, вне всякого сомнения, в постоянном двустороннем контакте с горним божественным миром пребывают святые старцы, ведущие подвижнический образ жизни. Они находятся как бы на грани двух миров. Им постоянно покровительствуют Бог и святые. Такие люди несут в мир только положительное, гармонизирующее начало. Их воздействие на кого-либо всегда благостно и умиротворительно, если, конечно, объекту того заслуживает. Те, кто ведет резко отрицательный образ жизни, избегают старцев, поскольку в их присутствии чувствуют себя крайне неудобно.

В миру божественной печатью отмечены также блаженные и юродивые. Жизнь их полна, как правило, постоянного унижения и страданий, которые они переносят стоически во имя блага других людей. Юродивые обрекают себя не только на постничество, но и на частый голод, ходят в рубище, ночуют на церковных папертиях. Например, канонизированная недавно блаженная Ксения Петербургская после смерти своего мужа, раздав все имущество, объявила себя мужем своим, Андреем Федоровичем, и стала в умопомрачении — как решили знавшие ее — скитаться по Петербургу. Но очень ско-

ро, повествует житие, «своим великим смирением, подвигом духовной и телесной нищеты, любви к ближним и молитвою стяжала Ксения благодатный дар прозорливости». После ее смерти и ее часовне и в различных домах Петербурга стали происходить чудеса.

Блаженные, юродивые — люди «вне от мира сего», как говорят о них. Они порой уподобляются сумасшедшим, а чаще, видимо, действительно теряют рассудок в привычном для нас смысле слова. На блаженных уже при жизни как бы снисходит милость Божья. Они бывают одарены способностью провидеть и пророчествовать. Но кажется, они отлучаются от старцев не только поведением «наоборот», а и характером приобщенности к божественному началу. Божественная сила присутствует рядом со старцем в этом мире. Юродивый же в нашем мире является существом мира иного, запредельного. Потому юродивых ни в коем случае нельзя обижать. Это рассматривалось как величайший грех и строго каралось и людьми, и высшей силой.

МАГИЯ В БЫТУ

Простые люди тоже часто обладали некоторыми магическими знаниями, однако не в таком объеме, как профессионалы. Это не вызывало ни у кого удивления, наоборот, считалось, что в быту некоторые сведения магического характера необходимы: например, для лечения незначительных заболеваний, ворожбы, усиления красоты и привлекательности, расположения к себе окружающих. Все это сведения распространялись довольно широко, но передача их была далеко не простым делом: здесь надо соблюдать предосторожности, чтобы самому не лишиться силы слова. Передавались знания младшим в своей семье или близким. В основном когда старшие по состоянию физическому уже не могли заниматься магией. Например, если у человека выпадали зубы, считалось, что он потерял силу заклинать.

Наиболее легко распространялись сведения, полезные каждому. Практически каждый хорошо ориентировался в том, что надо делать, если спина во время жатвы разболелась или руки развилась в суставах, как избавиться от зубной боли, «ячменя», как успокоить скотину или обеспечить ежедневный возврат коровы домой.

Среди женщин активно распространялись сведения о лечении детей. В данном случае можно говорить о своеобразной энциклопедии в устном варианте. Не обращаясь к специалисту, можно было изгонять ночниц и крикс, напавших на дитя, загрызать детскую грышу, избавлять ребенка от «черной болезни» (эпидемии), заговаривать от испуга, оберегать от

нечисти. Большая часть магических действий совершала сама мать, иногда ее могла заменить родная бабушка. Но считалось, что именно мать, непосредственно связанная кровными узами с младенцем, может через себя избавить его от всех напастей. Порой это обставлялось как своеобразное повторное рождение. Излечивая дитя от родимца и других болезней, мать должна была сосать ему голой попой и сказать: «Чем мати тебя родила, тем и отходила».

К потусторонним силам человек вынужден был обращаться в сложных жизненных ситуациях. Существовали заклинания от возможных напастей: «от судей неправедных», «на власть имущих», «на царские очи», «от барского гнева». Уходя в солдаты, мужчины запасались молитвами и заветиями для сохранения оружия, для меткости в стрельбе, «от шальной пули».

Такие магические приемы и заговорно-заклинательные акты сочетали в себе слово, действие и использование особых предметов. Человек, обладающий подобными оберегами, никак не причислял себя к знающим. Наоборот, считалось, что потеряв, например, записанную на листочке заклинательную молитву, он уже ничего не сможет сделать, даже если помнит текст наизусть.

Стремилась к магическому знанию, конечно же, многие, но далеко не все. Большинство людей полагали, что излишнее знание, требующее связи с потусторонними силами, иногда далеко не праведными, во-первых, будет обременять, во-вторых, может оказаться вредным для мирской и будущей жизни. Здесь сказывалось, конечно же, и отношение церкви к такого рода деятельности.

Среди непосвященных бытовали в основном представления о возможности разного обращения к силам черной или белой магии с помощью какого-то вспомогательного элемента — слова, предмета, особого действия. Некоторое исключение делалось для матерей, у которых были дети в возрасте до года. Год — дата перехода из младенчества в детство. Переход выражал как бы окончательный разрыв матери и ребенка с миром потусторонним, из которого новорожденный пришел. Интересно, что внутри первого годового цикла для матери и ребенка выделяются еще несколько значительных дат: 3 дня, 40 дней. Особенно важна последняя дата. После нее женщина вводится во храм. До этого она считается нечистой. Позже связь кормилицы матери с потусторонним миром ослабевает, но до года все же сохраняется.

Аналогичны сроки при отторжении души покойного от мира живых: 3 дня душа еще может вернуться в тело, 9 дней находится в доме, 40 дней пребывает на земле, в год душа окончательно уходит в иной мир. Современному человеку мате-

реалистического склада трудно принять эти положения, но подтверждения тому были, они документированы и ими занимается серьезная наука.

Любопытно, что особо отмечен переход души колдуна в мир предков. Его уход из мира живых — вещь довольно сложная, требующая специального ритуала с отрыванием печеной трубы или проделыванием дыры в потолке. В момент отхода души обычно начинается буря, ураган. Часто после своей реальной смерти колдун продолжает являться людям, но уже в виде упыря, вурдалака, сосущего человеческую кровь по ночам, ходячего покойника. В таком случае требуется магическое вмешательство: могилу колдуна посыпают освященным маком, вбивают основый кол, иногда он пронзает самого вурдалака. При вскрытии гроба его обнаруживают обычно в неестественной для покойника позе (лицом вниз, без следов тления).

Кроме простых людей, имеющих случайные контакты с колдовскими силами, и собственно колдунов, которые различаются по степени приобщенности к миру дьявола, существует еще группа людей, как бы перешедших из человеческой ипостаси в мир потусторонний. Это проклятые чаще всего такими проклятиями, как «Черт тебя возьми!», «Леший тебя понеси!», «А чтоб ты сгинул к тому Водяному!» и т. п. Если они были произнесены в недобрый час, человек становится добычей того, к кому его отсылали.

Иногда проклятым удавалось сбежать от забравших их Лешего, Водяного, Домового, черта. Тогда они просили встречных людей дать им крест или хотя бы осенить их крестным знаменем, дав как бы новое крещение. Но при этом ни в коем случае нельзя было отдавать свой пательный крест, иначе нечистый увел бы с собой нового работника взамен сбежавшего, поскольку этот человек оставался без креста незащищенным.

Пришедшие из ирреального бытия в христианском мире обычно долго не живут: среди людей они начинают тосковать и умирать. О своей жизни у нечистых они, как правило, рассказывают довольно подробно, рисуя мир, подобный нашему, но невидимый для простого человека. Видеть его могут только те, кто обладает специальными знаниями и силой. Ксены, видящие могут сообщать о том, где находятся исчезнувшие люди.

Проклятые напоминают умерших ранней смертью, которые часто стремятся вернуться к живым, если жизнь их превратилась неожиданно и неестественным путем. Но их реальное возвращение невероятно.

Представления восточных славян о переходе души человека из одного мира в другой перекликаются с популярными сегодня более или менее научными теориями типа теосо-

фии или «живой этики» Е. И. Рерих. Славянские мифы и фольклор доносят до нас многочисленные сведения о проникновении в иной мир души живого человека. И это не только странствия во время так называемых «обмираний» — дартаргического сна, но и целенаправленно осуществляемые переходы сильных знатоков магического искусства.

Колдун и его деятельность

— Учил ли тебя дьявол, как производить грозу, град, криз, мглаей, вртогон, как перекидываться в волков, как лишать коров молока, как губить урожай и как делать мужчин неспособными к брачному сожитию? — Учил всему этому и многому другому...

В. Брюсов. «Ослеплый ангел»

Колдуны у восточных славян еще в недалеком прошлом были почти в каждой деревне. Если чаровник был знатоком своего дела, то обладал огромной властью над людьми. О сведущих людях в небольших населенных пунктах обычно хорошо знали все, а слава некоторых колдунов распространялась далеко за пределы своей округи. И это вполне объяснимо. Во-первых, они занимались не вполне привычными делами, которые вызывали интерес. Во-вторых, человек часто вынужден был искать более сильного колдуна, чтобы избавиться от козней более слабого.

Тех, кто был связан с черной магией, в деревнях не любили и побаивались, а из-за этого вынуждены были постоянно оказывать им знаки внимания и уважения. Иначе колдун обязательно мстил. Отомстить же он мог и в шутку, и всерьез. Простые люди порой пытались узнать, что и как делается для колдовства, но это почти никому не удавалось. Известными становились только последствия колдовских действий. Иногда кто-то мог описать и поведение чародея в момент заклинания, но узнать все подробности было невозможно.

Выделяются две категории колдунов. Одни из них научились своему искусству и потому могут, например, гипнотизировать, оборачиваться, насылать порчу. Другие получили нечистым путем не столько само знание, сколько помощников, которыми, несомненно, являются черти. То есть здесь изначально речь идет о договоре с дьяволом, которому человек продает свою душу.

Те, кто владеет секретами черной магии, могут при желании не делать людям зла. Хотя они и опираются на помощь нечисти, она появляется только по вызову. Потому такие маги находятся как бы в относительной безопасности. Но повелители нечистой силы не вольны отказаться хотя бы на время от черных дел: нечисть мучает их, требуя новых и новых заданий.

Таким образом колдуны различаются, в первую очередь, по характеру контакта с потусторонним миром. Одни приобретены к сверхзнанию, в котором могут совершенствоваться, а другие сами попадают в зависимое положение, пользуясь услугами нечисти.

Колдуны различаются и тем, как они получили свои способности. Магические знания передают кто-то из постаревших колдунов или специальные книги, которые хранятся в глубокой тайне их обладателями. По книгам чаще обучались гипнотическим действиям. Изустно же передавались некие заклинания, с помощью которых можно было, например, посылать змеями, напускать или излечивать слез и т. п.

Правда, есть свидетельства, что иногда постижение тайн бытия приходит неожиданно, как бы оссняет человека сверхзнанием. Умирая, колдун пытался обычно кому-то передать свою науку или своих помощников. Тот, кто взял его за руку, моментально переизымал все, ощутив особую просветленность и сверхвидение.

«... Был дедушка у них какой-то, колдун. И вот он, когда помирал, шибко долго помирал, не мог помереть. Как вот кто в избу зайдет летом, как кто заходит, он:

— Натя! Подойдите ко мне! Натя! — Но уж все знают, че он колдун, там сыновья да невестки. Никто к нему не подходит, уходят. А я, гыт, была девчонка, може, лет там девять мне было, я забежала хлеба кусочек взять, а он:

— Хвения, подойди ко мне! На! — Я, говорит, подошла, он меня за руку взял — я все знать стала.» (Из собр. В. П. Зинькова.)

К умирающим колдунам боялись подходить, поскольку подозревали, что передаются не столько знания, сколько нечестивые помощники. Если колдун умирал, ничего не передав, то его кончина была необычайно мучительной и нарушала равновесие в природе. В момент смерти над деревней под-

нималась страшная буря, до слуха людей доносились хохот, крики, улюлюканье — это черти-помощники несли душу своего повелителя в ад. А утешить ее они могли только через несвященный путь, неестественный для человека — печную трубу, сделанную для такого случая дырку в потолке.

Как получить черта в подручные, разумеется, мог сообщить практикующий колдун. Обычно колдун либо сообщал за определенную плату, что, где и когда надо сделать для вызова дьявола, либо сам принимал в этом участие.

Получение столь страшных помощников в свое подчинение могло совершаться только в нечистом месте и в подходящее время. Перед этим требовалось всячески попирать атрибуты христианской религии: например, некоторое время носить крест не на шее, а в обуви под пяткой, вместо Христовой молитвы поминать дьявола и т. п. После чего в полночь происходило торжественное отречение от Бога и Животворящего Креста и приобщение к дьяволу. После свершения определенных действий над телом человека с магическими предметами нечистая сила придавалась в подчинение вновь явленному колдуну.

Есть сведения и о других формах приобщения к нечисти. Но их смысл сходен. Человек, например, должен в глухую полночь отправиться в давно нетопленную или заброшенную баню, где, сняв и выбросив под полок крест, он произносит в полночь специальные заклинания. Из-под полка выползет черная собака и что-то сплюнет на пол. Съев это, человек становится колдуном.

По народным поверьям, человек может вывести себе чертика из петушиного яйца. Так называлось яйцо без желтка, первое яйцо курицы или то яйцо, которое снесла курица, задев петухом. Яйцо надо было в течение сорока дней, желательно в пост, носить под мышкой, завернув в тряпочку, сшив предварительно с себя крест. На сороковой день из яйца вылуплялся чертик, которого еще некоторое время грели на печной грубке. Потом он мог служить своему хозяину. Такой черт-помощник проживал дома, при хозяине. Он мог превращаться в летающего змея, который приносил в дом богатство и оказывал иные услуги своему «родителю».

Каким бы образом ни получал человек свои способности, в какой бы степени ни приобщался он к inferнальному миру, действия его в реальном пространстве все равно страшны и неправедны. Главное заключалось в том, что он мог отрицательно влиять на других людей. Характер и степень воздействия предопределялись силой колдуна и его желанием. Если он хотел только пугать людей, то не доводил человека до смерти, если же метил за что-то, последствия могли быть самые ужасные.

Конечно же, мера колдовского воздействия зависела и от противостояния жертвы. Если подвергшийся опасности знал, как защищаться, то он даже при самой страшной дорожке мог от всего избавиться — сам или вовремя обратиться за помощью.

«Бабка-то твоя все умела! Ох, она мне один раз сделала! Приехали эт они к нам, недолго побыли-то, а она, старая ведьма, на двор зачем-то выходила, да все говорила, что хочет мне скотину полечить. Ну, поехали домой, мать-то с отцом на работи были, а ты спала. Поехали, а я, брат ты мой, места себе не нахожу: в голове все мутится, в середке как черти дяруть, — ну хоть на стену лезь!

Ну тут я, слава те Господи, вспомнила, чего мне одна колдунья еще в войну говорила. Вспомнила, да пошла на двор: думаю, видь собиралась же она, сука старая, скотину-то лечить — тут, видно, что и сделала! Взяла я лопату да давай копать в сарай-то. А меня всю ломанть, лопата из рук валится. Я не подыму, да опять копаю. И ведь нашла! Нашла в самом углу, почти под порогом, старую канцеровую банку, тряпкой какой-то прикрыта, а чего в ней — и не знаю, глядеть-то нельзя было.

Взяла я ее и пошла на выгон: бягу, сколь силы есть, — знаю, скорей надоть. А ноги не идут. Ну, дошла кое-как до выгона, стала туда спиной, к кладбищу-то, и ды как чириз левое плячо кину ее, банку-то! Она полетела, а за мной такой шум, и свистить, и гогочить! Ну я чириз плячо-то плюнула ише, да бягом обратно. А сама бягу — за мной еще долго там шумело. Да оглядывацца нельзя видь, — не знаю, че там было.» (Из архива автора.)

Снять насланную болезнь, порчу, сглаз с человека или скотины мог либо колдун, сделавший это, либо другой, но обязательно более сильный. Если знаток черной магии не собирался довести человека до смерти, часто он сам являлся с предложением помощи. Но считалось, что надо срочно искать кого-то, кто может помочь, а потом еще открыть жертве имя врага и по возможности отомстить.

Месть осуществлялась по-разному: иногда такого злыдня просто избивали или позорили перед людьми, но чаще более сильный колдун что-то делал против своего соперника и тот даже уходил из деревни. А порой колдун наказывался такими страшными страданиями, что его начинало разрывать, растаскивать неведомой силой в разные стороны.

Результаты деяний колдунов различны и многочисленны. Насылая страшные болезни и муки на человека, они могут уродовать его внешность (распухает и теряет форму нос, видоизменяется губа, вылезают из орбит глаза, появляются прыщи и полосы на теле, отнимаются ноги и руки, пухнет живот, в котором могут оказаться черви, мышь, рыба, жен-

щины испытывают родовые муки и т. д.). Порой под их воздействием человек теряет рассудок, пространственную ориентацию, подвижность. Последнее иногда применяется в качестве наказания.

«Дед с внуком везли однажды воз пшеницы, смолоты на мельнице, обратно едут. Ну, темнеет. Оне к Гришке Босляну: — Пусти нас почевать. — Ну, он: заходите.

Оне говорят, мол, воз надо завести. А он: киче, ииче. Пусть там. Если че случится, я, паря, свое отдаю.

Утром встают: пять мужиков круг телеги ходят с мешками, а уйти не могут. Гриша к ним подошел, каждого по плечу ступнул и говорит: ну спасибо за службу. Они мешки побросали и ушли!» (Из собр. В. П. Зиновьева.)

Колдуны обычно мстительны. Они никому не прощают худого слова, сказанного даже о них за глаза, ведь им ведомо все, что делается. Мстительность у колдунов часто соседствует с завистью, стремлением наказать человеческую гордыню.

«Было это на свадьбе на одной. Мы приехали туда с Васей. Началась гулянка. Ну, уж все подымыли, песни поют. А я петь люблю, Голос у меня красивый. Я пою — все удивляются. И вот был там один дядька. Он ко мне подошел и говорит: «Давай с тобой выпьем». А мне и невдомек, что что-то случиться может. Я с ним пить-то отказалась. Он усмехнулся и пошел.

Тут опять начали петь. А у меня настроение хорошее, я опять пою! Вдруг замечаю, что на меня все как-то странно смотрят и молчат. И тут я понимаю, что я пою, а голоса-то своего совсем не слышу. Я хочу людям-то сказать что-то — а голоса совсем нет, а мне кажется, что я просто кричу нао всех сил! Тут мне так страшно стало, я заплакала. Ну, тут Васю привели. Он посмотрел на меня и все понял. Он ведь, Вася-то, у нас сам колдун, только не сознается, ему мать передала.

Он послал за тем дядькой. Тот идет — а Вася встал в двери, уперся руками в косяки и стоит, его не пускает. А тот перед ним также стал. И вот они стоят, смотрят друг на друга. Ну, тот дядька-то не выдержал. Отвел глаза и пошел. Вася за ним. Не знаю уж, что они там во дворе делали, только Вася за мной пришел, вывел меня во двор, а тот там на завалнике сидит. Вася-то говорит, чтоб я перед тем стала на колени и прощения просила. Делать нечего; я встала на колени, а сама думаю, как же я буду прощение просить, если я ни слова вымолвить не могу? Хочу так что-то сказать — не получается, а прощение просить — голос идет. Ну, я попросила у него прощение. Он мне и говорит: «Вставай, молодка, да не хорохорься больше!» Встал и пошел. И со мной все нормально стало. Только плакала я потом очень.» (Из архива автора.)

Колдуны часто портят свадьбы, куда их не пригласили. Обычно на таком торжестве колдун должен быть дружкой или почетным гостем. Если черного мата обходили стороной, то он обязательно либо свадебный поезд останавливал, либо портил невесту, жениха, поезжан. Часто при такой порче, если к нему вовремя не приходили на поклон, люди умирали или оставались калеками. Рассказывают, что сильный колдун мог всех поезжан на свадьбе обратить в волков на столько, сколько было заказано чародеем. Делалось это для того, чтобы заставить себя уважать и бояться, а также получить традиционное вознаграждение. Многие колдуны жили в основном на такие подаяния.

«Была свадьба... А этого старика не пригласили... Когда время отошло, начали жених с невестой угощать. Когда они из-за столов вышли, взялись угощать, раз обнесли вином, потом второй — и готово, взялись перевертываться!

А этот старик в Ушумуне там. Он знал, что это будет, этот старик-то... Эти запрягают пару лошадей, да туды...

— Вот так и так, дядя Кирилл...

Но-о, оне не помрут! Не помрут! Почаюем и поедем. — Почаевали. Поехали.

— Ты не перегоняй лошадей-то. Че их перегонять-то?.. Приехали.

— Но-о, ниче они — отойдут. — Потом воды наладил в стакане, попрыскал на их — все! Жених с невестой встали, как ни в чем не бывало...

Потом он поехал домой, хозяин... ему нагреб воз — кулей пять-шесть — и повезли ему. Заработал, нагулялся, знает, и людей намучил.» (Из собр. В. П. Зинovieва.)

Колдовской порче подвергались не только люди, но и домашний скот. Особенно часто портили коров, поскольку они были основными кормилицами в хозяйстве. Порченая корова переставала давать молоко, доилась кровью, а потом начинала мучиться и могладохнуть, если порчу вовремя не снимали. Колдовством такого рода больше занимались женщины, которых называли ведьмами. Их мог легко опознать тот, кто правил корову. Он говорил, когда конкретно и зачем придет в дом колдунья, испортившая скотину. Если ей давали требуемый предмет, лечение утрачивало свою силу, в противном случае что-то происходило с самой ведьмой. Вызвать из дом чаровницу можно было и самим. Например, в Юрьев день до зари надо было подонть корову, налить в металлическую посудину молоко, бросить туда несколько иголок и кипятить на огне: обычно ведьма тут же являлась.

Таких колдуний в деревнях часто очень серьезно наказывали, если их деяния обнаруживались. Сравнительно недавно на Большии знахари могли заставить ведьму, просто-

волосую и раздетую, явиться в хлев к испорченной ею короле. Бывало, хозяйн забивал виновницу почти до смерти.

Среди ведунов встречались повелители змей. С помощью заклинаний они приказывали ползучим гадам являться в определенное место либо, наоборот, его не посещать. Интересно, что змею, укусившую кого-то вопреки приказу или не повиновавшуюся, колдун наказывал.

«... Он, гыт, взял ножик, пошел в этот кустарничек, срезал тоненьку осиночку, такую длинной вот, заострил. И вот вышел, где выкосили, на кошенну, сперва зачертил ей кружок, этой осиночкой, и в серединочку воткнул, говорит, эту осиночку. Тепериче я смотрю...

И вот смотрю: оне, гыт, с разных сторон эти змея, — ну прямо, гыт, вот, как россыпь кака — катятся все к этой палочке со всех сторон, только трава шумит!..

А она уж эта, кигора укусила, виноватая, тянется сзади. Он на нее командует:

— Но, подходи, подходи. Что, бойшься? — на ее командует. И вот потом, значит, она сзади остановилась. Он, тепериче, вдруг че-то сделал, говорит, — оне все разошлись, все разбежались остальные-то. А эта осталась. Он подошел и давай ее прутиком стегать. Она, говорит, вот вьется колесом, прыскакивает, а ни бежит, ниче никуда...» (Из собр. В. П. Зиновьева.)

Повелевание змеями не ограничивается только общими командами. Колдун может брать змей в руки, класть себе на плечи и шею. Змеи иногда охраняют дом, стерегут детей колдуна и даже спят рядом с ними.

«... Да он с женой уходит (это она рассказывала, с ее сара), оставляет ее:

— Ты уж не бойся. Вот придут змея, оне с тобой будут лежать — не бойся. Они караулят.

И вот... она потом встала, разбудилась (лампа то горит): у порога-то лежит така змеиница здорова. Посмотрела: и с этой стороны, и с этой стороны змея караулит ее.» (Из собр. В. П. Зиновьева.)

Мощный колдун командует также и другой живностью. Он может наслать червей на огород и, наоборот, убрать их оттуда; во время охоты к нему сбгаются нужные звери, а от других охотников он волен их увести. То же бывает при рыбной ловле. Кстати, колдуну иногда приписывают способность понимать язык зверей и птиц и вступать в контакт с ними.

Помимо животного мира, колдун повелевает природными стихиями. Он умеет насылать ветер, дождь, град, метель или отводить непогоду. Град никогда не побьет его посевы, даже если все поля вокруг выбиты. Он или охраняемые им люди могут идти совершенно спокойно во время страшной бури.

не чувствуя ее. Повелители погоды, или облакопрогоняйки, как их называли, полагались, видимо, на собственную магическую силу. Во всяком случае, здесь, как и при общении с живностью, важно было знать, какие слово, действие и предмет помогают в конкретной ситуации. Например, остановить дождь и град могли и простые люди, которые знали, что для этого нужно выбросить во двор хлебную допату или еще какую-то печную утварь.

НАСЫЛАННИЕ ПОРЧИ

Заклинательные акты из колдовской ворожбы описаны очень мало. Большинство из них не рассказывают ни о каком необычном поведении колдуна, а содержат только какие-то конкретные угрозы («Ну, ты еще помнишь меня!», «Ну-ну, попробуйте без меня свадебку сыграть!») или некие своеобразные комплименты, высказанные с чувством явности («Хороша коровка-то у тебя!», «Ты глянцка, как девка-то твоя растолстела, как на дрожжах растет!»). Обычно после этого сразу начиналось недомогание, переходящее потом в страшные страдания. Человек часто сам догадывался, что с ним случилось, или ближайшие родственники, заметив странности в его облике, поведении, речи, понимали, что произошло, и, расспросив пострадавшего, искали того, кто мог бы ему помочь.

Иногда, чтобы наслать порчу, достаточно было прикосновения колдуна к человеку или животному. Колдуны делали это и просто своим взглядом — наиболее страшным оружием в их арсенале. Под таким взглядом человек чувствовал, как у него останавливается сердце, холодеет все внутри.

Представители черной магии порой пускают порчу по ветру не определяя, кому она предназначена. Делают это, вероятно, они тогда, когда их обуревают темные силы. Они вынуждены внести в мир дисгармонию, но не имеют конкретной жертвы.

В народной традиции различают пускание порчи по ветру и насылание плохого ветра. Первое делают обученные колдуны, а второе те, у кого в подчинении находится нечистая сила, — они призывают плохой ветер, вихрь (с «чертова» болота, из глухого нечистого места) и посылают на своего врага. От такого ветра человек получает «подвиг» — недомогание, которое как бы отождествляется с нечистью. Считается, что ветер, особенно вихрь, и есть нечистый. Если случайно попасть в вихрь, то с человеком произойдет что-то нехорошее.

Наслать порчу по ветру колдун может и из корысти, например, чтобы самому же потом излечить и получить воз-

награждение. В таких ситуациях колдун или колдунья почти тут же приходят к пострадавшему и предлагают свою помощь.

Порча и иные несчастья часто насылаются на человека через «поклад» — специально наговоренные предметы, которые подбрасываются в дом или закапываются рядом с ним. Покладом может быть любая обычная вещь, иногда как бы случайно оброненная. Если неопытный человек брал ее, да еще успевал каким-то образом использовать, это грозило самыми страшными страданиями, часто приводило к смерти. Избавиться от подобного «подарка» можно, обладая специальным знанием. Старые опытные люди никогда не брали поклады голыми руками, а прикасались к ним через тряпку, бумагу, рукавицы. Такой предмет выбрасывался, обычно с произнесением заклинаний, в то место, где никто не ходит.

Сложнее обстояло дело с зарытыми в землю или спрятанными в доме покладами. Например, чтобы поселить нечисть, вредящую хозяевам, в доме где-то пряталась тряпичная кукла. Хозяева могли избавиться от наваждения, только разыскав наговоренную игрушку и выбросив ее. Что именно зарывалось в качестве предметов, наводящих ту или иную порчу, сказать трудно. Видимо, у каждого колдуна была своя методика в этом деле. В поклады входили вещи, соприкасавшиеся с тем, кому предназначалась порча, или некие атрибуты, напоминающие о дьявольской силе: в банках, которые выкапывали или находили где-то, оказывались человеческие волосы, навоз, обрезанные ногти, тухлые яйца, шерсть животных.

Схожи с покладами завитки, или закрутки, которые делают колдуны в поле. Это переплетенные колосья, надломленные, связанные странным образом пучки жита. Если такую закрутку не замечали и, сжав, обмолачивали, она попадала в хлеб, и людям, съевшим его, уже нельзя было помочь. Обнаружив завитки, от порчи можно было избавиться с помощью опытного колдуна так же, как от любого другого поклада. Закрутка вырывалась защищенными руками с заклинаниями и уничтожалась в том месте, где не ступает нога человека; иногда завитки сжигались прямо в поле, но тоже со специальными действиями-оберегами и заклинаниями.

Колдовские чары насылались также через питье или еду. В данном случае можно, конечно, предположить, что в обычные продукты подмешивали некую отраву. Но часто бывало так, что наговоренное действовало только на того, кому оно было адресовано. Впрочем, нередко делались специальные предупреждения, что питье или еду нельзя использовать никому, кроме того, кому они приготовлены.

Иногда питье и вода, предназначавшиеся человеку, предлагались колдуну-обидчику, если более сильный ведун встретил

мо просьбе обиженных. Реакция на еду или питье с наговором порой бывала просто страшная.

«... Вот она нас накормила, сама села, куском макнула в кулагу и только надкусила — сразу на пол, пена изо рта, бить ее стало... Отец рассказывал; вот ее хлестало, ажно волосы на себе рвала...» (Из собр. В. П. Зиновьева.)

Испортить человека можно было с помощью наговора на его след, оставленный босой ногой. Чары наводились либо на месте, для чего в него втыкались иголки с наговором, либо след вынимался и волхование происходило уже дома, у печки или в бане. Чары на след служили как для обычной порчи, так и для любовной ворожбы.

Истребить человека колдун мог с помощью подручной нечистой силы. Он насылал на человека чертей, которые мучили его по ночам.

«... до двенадцати часов дома, а потом как вскочит, начинат вокруг избе кружачить. Кружачит, кружачит — а как петух запоет, упадет и лежит.

А еще было: возьмет два ведра песку, обсыплет себя и так спит. А утром проснется — а песок-то в ведрах. Черти, видать, собирали.» (Из собр. В. П. Зиновьева.)

Так рассказывает быличка о несчастном мужчине, которого мучила собственная мать-колдунья.

Порча с помощью нечистой могла быть наслана под видом икоты. В человека вселялся как бы личный бес. Икотницы и икотники, называемые еще кликушами, страшно мучились, поскольку приступы начинались в самое неподходящее время. Часто сидящий в них бес говорил то, что сами они не хотели сообщать другим. Такие страдальцы не могли войти в церковь или во время службы начинали там кликушествовать: падали и бились на земле в корчах и муках. У икотников различают несколько стадий болезни. «У сына уж то, что говоруха отстала, а почалась «немуха», нет у него молвы, как у людей, а только рык да крик подобно лесному зверю, — волю бы, что ли, сказать. Худо у таких-то одно: из «немухи» сама «смертна» нарождается. Бьется-бьется ни человек, пошлет его ломать справа налево всякими судорогами, а в них и сама смерть приключается. Ведь сто бесов животы-то гложут.»

Лечить икотников особенно трудно. Иногда их отчитывали в церкви, но первое было обратиться к склянному колдуну. При отчитывании или на молитве икотник сам называл того колдуна, который в него вселил беса.

ЛЮБОВНАЯ ВОРОЖБА

Деяния колдуна, воплощенные в словесную форму, иногда доходили до широкой публики. Обычно известными становились те заклинания, которые не считались особенно серьезными и вредными. Так на границе дозволенного и недозволенного находилось волхование, связанное с любовными чарами. Привораживанием любовных пар и насыщением остуды на любящих занимались часто не только колдуны, но и знахари. Им активно помогали в том и сами заинтересованные лица. В любовных присудках и отсушках, используемых различными заклинателями, есть некоторые различия. Знахари белой магии использовали те заговоры, которые по содержанию не противоречили их практике. Колдуны, естественно, обращались при этом к дьявольскому миру. Малоопытные заклинатели использовали то, что им удалось случайно узнать. Считалось, что воздействие колдуна и его текстов много сильнее, чем знахари. Но к представителям черной магии часто опасались обращаться, боясь божественного возмездия для себя и вреда для того, кому адресовалось заклинание.

Произнося заговор, заклинатель отрывается от божественной силы и передает себя в руки дьявола. Видимо, это рассматривалось как единичное обращение к нечисти — грех, который позже можно замолить.

«Не молясь ложусь спать и не перекрестившись, встану не благославясь, пойду из двери в двери в трое двери, из ворот в ворота в трое ворота, в чистые поля. На море на Океяне, на острове на Буяне стоят три кузницы. Куют кузнецы на четырех станках. Бес Салчал, не куй белого железа, а прикуй доброго молодца (или красную девицу) кожей, телом, сердцем (такими-то глазами и кудрями). Не сожги орехового дерева, а сожги ретивое сердце в добром молодце (красной девице); в естве бы не западал, в питье бы не запивал, во сне бы не засыпал, во всем бы меня почитал и величал, светлее светлого месяца, краснее красного солнца, милей отца, матери, роду и племени. Ключ — небо, замок — земля.»

Похожие заговоры произносятся и при напускании остуды. В них также помощниками выступают нечистые.

«Встану не благославясь, пойду не перекрестясь, из избы не дверями, из двора не поротами; выйду я дымным окном, окладным бревном, пойду я не в чистое поле. Не в чистом поле есть пенья да коренья. На этом пенье на коренья стоят избушка на курьих ножках; в этой избушке есть холодная печка, на этой печке сидят кошка да собака. Как они сидят чапаются, плюются, харкаются, друг друга в руки не даются,

так (имярек) друг друга в руки не давались, чапались, царапались, плевались, харкались и век ненавиделись.»

Впрочем, любовные заговоры могут быть иными и напоминать обыкновенные лечебные заклинания. По всей вероятности, такими текстами пользовались приверженцы белой магии.

Колдун всегда адресовал свои просьбы только черным силам. Если, например, он хотел наслать икоту, то произнесл следующее отречение: «Отрекаюсь Бога и Животворящего его Креста, отдаю себя в руки дьяволам... Пристаньте сему человеку скорби, под названием икоты, трясите и мучьте (имярек) до окончания жизни... Как будет сохнуть соль моя, так сохия и (имярек), отступитесь от меня дьяволы, а приступите к нему...»

Приобщенный к черной магии человек мог видеть или не видеть вызываемую им силу. Иногда помощники являлись ему в их естественном виде. Порой, если они находились постоянно при колдуне, их могли видеть некоторые люди.

Это могли быть не только черты. Знающие люди иногда вызывали и иных существ ирреального мира. Чтобы обратиться, например, к Лешему, в купальскую ночь надо было отправиться в лес, «найдя осину, срубить ее так, чтобы она вершиной упала на восточную сторону; на пне срубленной осины, став лицом на восток нагнуться и, глядя в отверстие, образовавшееся между ногами, говорить: «Дядя Леший, покажись не серым волком, не черным вороном, не елью жаровую, покажись таким, каков я.»

Существовала аналогичная возможность вызвать Дворового. По одному из способов человек, совершив ряд ритуальных действий, должен был среди ночи выйти к двери аллея с заклинанием: «Дядя Дворовой, приходи ко мне не зелен, как дубравный лист, не синь, как речной вал, приходи таким, каков я, я тебе христово ичко дам.»

Возможно было и общение с Водяным по инициативе человека. Но знающие люди старались не заключать с ним никаких сделок, а просто с помощью заклинаний отбирать у Водяного его имущество.

Вера в силу приобщенных к сфере черной магии до недавнего времени в восточнославянских селениях была практически абсолютной. Много рассказывают о колдунах и ведьмах и сейчас.

Кстати, если бы мы были немного более внимательны к древнему знанию, то не делали бы многих ошибок, активно вторгаясь в непознанную сферу нашего бытия. Например, поспешное всеобщее увлечение телесеансами психотерапевтов, как известно, вместо улучшения здоровья у многих людей приводит как раз к обратному. Ах, если бы мы знали и помнили о том, что народная медицина в отношении лечения

биополем была столь осторожна! Наши предки прекрасно понимали, что далеко не каждого человека может лечить знахарь и даже не на каждого действует колдун. Это делалось избирательно, как, впрочем, и весьма избирательно передавалось знахарское и колдовское искусство — искали сходство по типу поля человека. Народной культуре хорошо известно: мир биполярен, основан на противостоянии двух начал.

Думается, многочисленные вопросы до сих пор таинственного мира, в котором мы живем, могли значительно быстрее обрести свой ответ, если бы мы лучше знали собственное прошлое. Может быть, тогда мы научились бы с большей осторожностью вести себя в этом мире, чтобы не нарушать его целостности и равновесия, а также не причинять вреда себе и другим.